

F $\frac{46}{291}$

1860

0

ОТЧЕТЪ

ПО

ИМПЕРАТОРСКОМУ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ЗА 1860 ГОДЪ.

E 46
291

99 $\frac{2}{35}$

ОТЧЕТЪ
О СОСТОЯНІИ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
САНКТПЕТЕРБУРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ 1860 ГОДУ,

СОСТАВЛЕННЫЙ И ЧИТАННЫЙ НА АКТѢ, 8-ГО ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА,

РЕКТОРОМЪ УНИВЕРСИТЕТА

П. А. Плетневичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Веймара.

1861.

19395

2007099613

1756-16 99

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Санктпетербурскаго
Университета. 9 февраля 1861 года.

Секретарь Совѣта *Савинскій*.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО САНКТПЕТЕР-
БУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ 1860 ГОДА.

I.

Въ нынѣшней лѣтописи нашего Университета не бесполезно напомнить, что сегодня исполнилось ему сорокъ два года. Обстоятельство по видимому незначительное, но его сопровождаютъ нѣкоторыя явленія, довольно замѣчательныя въ исторіи ученаго учрежденія. Можно бы, въ подтвержденіе словъ этихъ, обратить вниманіе на численность какъ посѣщающихъ теперь аудиторіи, такъ и восходящихъ на ихъ кафедръ. Но давно сказано, что дѣйствительность духовной силы и соединенное съ нею преобладаніе разума исходятъ не изъ цифры недѣлимыхъ. Истинная жизнь духа и возвышеніе его къ цѣли обнаруживаются только самобытною дѣятельностію и безпрерывнымъ стремленіемъ къ совершенствованію всего,

имъ постигаемаго. По этому и при изслѣдованіи, относящемся къ нынѣшнему состоянію Университета, самый важный предметъ долженъ быть указанъ въ характерѣ внутренняго его организма.

Извѣстно, что не вездѣ именованъ Университета называютъ учрежденія, организованныя какъ у насъ. Во Франціи издавна каждый факультетъ учрежденъ и управляется отдѣльно, а Университетомъ называется тамъ совокупность всѣхъ лицъ, состоящихъ въ ведомствѣ министра просвѣщенія; по этому во Франціи нѣтъ въ нашемъ значеніи Университета. Въ Англии всѣ Коллегіи, окружающія который нибудь изъ Университетовъ, съ нимъ вмѣстѣ называются его именованъ, хотя во всемъ пользуются самостоятельностью. Въ такомъ разединеніи, въ такой обособленной жизни, обыкновенно части пріобрѣтаютъ независимость, твердость и силу цѣлаго. Потребности, выгоды и средства къ осуществленію разныхъ предположеній встрѣчаютъ у нихъ законный судъ, естественное участіе и единодушіе. Для устройства Русскихъ Университетовъ образцы взяты были изъ Германіи. Если позволительно маленькія общества сравнивать съ государствами, то о каждомъ изъ Нѣмецкихъ Университетовъ можно сказать, что онъ похожъ на конфедеративно-управляющуюся страну, какова и сама Германія. Но нельзя не согласиться, что въ факультетахъ, поставленныхъ внѣ зависимости одинъ отъ другаго, оказывается плодотворнѣе дѣятельность цѣльной и самостоятельной жизни. Сліяніе ихъ въ одно учрежденіе часто, по разногласію частей, болѣе препятствуетъ, нежели способствуетъ

къ достиженію даже какой нибудь общей ихъ цѣли, не говоря объ исключительной, когда успѣхъ въ дѣлѣ только и важенъ для одного факультета.

III.

Въ продолженіе сорока лѣтъ въ здѣшнемъ Университетѣ соблюдаемъ былъ по всемъ частямъ ученой дѣятельности заимствованный изъ Германіи порядокъ, выражавшійся въ этихъ формахъ, которыя нераздѣльно обнимаютъ сложное его существованіе. Конечно, выгодную сторону можно найти вездѣ, даже и тамъ, гдѣ она не преобладаетъ. Такъ и здѣсь: почему не сказать о господствующей въ союзѣ гармоніи, о постоянной и взаимной поддержкѣ частей, о необходимыхъ и столь удобныхъ заимствованіяхъ изъ одной въ другую? Но внутри каждаго факультета, для пробужденія и развитія всѣхъ нравственныхъ силъ его, должна своевременно созрѣвать собственная жизнь и обнаруживаться выраженіемъ собственныхъ дѣйствій на пополненіе, распространеніе и совершенствованіе всего, что необходимо для нормальнаго его существованія. Въ какой степени подобное требованіе законно и удобоисполнимо, нѣтъ надобности приводить въ примѣръ блистательное состояніе факультетовъ во Франціи: довольно взглянуть здѣсь въ Петербургъ на старѣйшій факультетъ Университета, при самомъ основаніи своемъ отдѣльно организованный подъ названіемъ «Медико-Хирургической Академіи».

Многое въ общественныхъ учрежденіяхъ держится и сохраняется какъ что-то завѣтное, не смотря на измѣнившіяся о томъ сужденія въ слѣдствіе опытовъ. Въ нашемъ же Университетѣ, еще въ 1842 году, при торжественномъ собраніи, подобномъ нынѣшнему, въ «Отчетѣ Ректора», произнесены были слѣдующія слова о значеніи факультетовъ: «Профессоръ въ «своемъ факультетѣ есть ближайшій судія дѣла, ему «знакомаго вполнѣ. Въ этомъ трудѣ заключено истинное его назначеніе. Отсюда прямая причина процвѣтанія наукъ. Здѣсь источникъ совершенствованія системъ и методъ. Мнѣніе факультета непосредственно дѣйствуетъ на судьбу трудовъ, иногда «долгомѣтныхъ, и на счастье поклонниковъ науки. «Соединеніе Профессоровъ въ этомъ собраніи представляетъ самое благородное, самое высокое суженіе избраннымъ ими частямъ. Они образуютъ «изъ себя равносильное и родственное сліяніе недѣлимыхъ, которыхъ мнѣніе упрочиваетъ за Университетомъ нравственное его могущество. Профессоръ въ факультетѣ находитъ истинныхъ цѣнителей «каждой своей мысли и неоспоримый приговоръ за «каждую свою идею. Уклоненіе отъ участія въ факультетѣ не можетъ послѣдовать безъ охлажденія «къ тому, что Профессоръ торжественно предъявилъ «какъ свою любовь, какъ цѣль своихъ занятій. Такимъ образомъ положеніе его въ факультетѣ, доставляющее ему столько силы, славы и прямого удовлетворенія потребностямъ души его, можетъ обнаружить незаконность его притязаній на нихъ, если «онъ рѣшится отдѣлить отъ общаго дѣла выгоды

«своей личности и тѣмъ ослабить цѣлое.» И вотъ только окончившійся 1860 годъ заставилъ себя отмѣтить въ лѣтописи нашего Университета нѣсколькими преобразованіями, возникнувшими непосредственно изъ среды самихъ факультетовъ.

III.

Первое слово произнесено было въ юридическомъ факультетѣ. Профессоръ *Кавелинъ* представилъ «Записку объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи предметовъ и лекцій и въ порядкѣ экзаменовъ по юридическому разряду». По его предположенію въ этотъ разрядъ должна быть введена «Политическая Экономія»; соответственно содержанию наукъ должно быть измѣнено распредѣленіе ихъ по курсамъ; правильнѣе назначено число лекцій въ теченіе недѣли на основаніи постепенныхъ успѣховъ слушателей, и наконецъ отмѣнены переводные экзамены въ первомъ и третьемъ курсахъ, безъ всякой пользы сокращающіе время второго семестра.

Основательность этого представленія обратила вниманіе Декана юридическаго факультета на положеніе разряда камеральнаго, который дѣйствительно въ странномъ былъ отношеніи къ своему факультету. Составленный по своей программѣ изъ двадцати предметовъ, заимствованныхъ, сверхъ факультета юридическаго, изъ разряда естественныхъ наукъ, наукъ техническихъ и историко-филологическаго

факультета, онъ ограничивался какимъ-то энциклопедическимъ на все воззрѣніемъ. Не было возможности внести въ него ни твердости и единства ученаго направленія, ни строго-университетскихъ изслѣдованій. По предположенію Декана факультета, необходимо было, вмѣсто камеральнаго разряда, образовать административный, какъ представляющій болѣе отношенія къ юридическому.

Такимъ образомъ существенное преобразование нашего юридическаго факультета совершилось на основаніи двухъ идей, въ его средѣ созрѣвшихъ и независимо явившихся. Въ первый курсъ юридическаго разряда, при сохранившемся порядкѣ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, перешло чтеніе Римскаго права и введенъ предметъ новый: Исторія положительныхъ законодательствъ; во второй курсъ перешло чтеніе Церковныхъ законовъ, Государственныхъ учрежденій Россіи и краткой Внѣшней Исторіи Русскаго права, окончаніе Римскаго права и Энциклопедіи законовѣднія, а изъ новыхъ предметовъ Политическая Экономія; въ третій курсъ перенесены Межевые законы и Торговое право; въ четвертый: Гражданское право и Мѣстные законы. По программѣ административнаго разряда, въ немъ, сверхъ предметовъ дополнительныхъ, раздѣленныхъ на обязательные и необязательные, изъ наукъ собственно факультетскихъ, преподаются: въ первомъ и второмъ курсѣ Энциклопедія права; въ третьемъ: Политическая экономія, Законы благоустройства и благочинія, Государственное право Россіи и Государственное право Европейскихъ державъ; въ четвертомъ же

курсы: Статистика, Торговое право, Законы о финансах и Международное право. Что касается до прочих предметов, которые были преподаваемы въ камеральномъ разрядѣ и не вошли въ административный, каждый изъ нихъ остался только въ своемъ, кромѣ Гражданской архитектуры, найденной излишнею. Переводные экзамены, по окончаніи университетскихъ курсовъ въ первомъ и третьемъ году, отмѣнены во всѣхъ факультетахъ.

Независимо отъ столь важнаго преобразованія въ организациі обоихъ разрядовъ своихъ, юридическій факультетъ въ 1860 году желалъ достигнуть необходимаго пополненія профессорскихъ лекцій учрежденіемъ здѣсь каѳедры «Практическаго гражданского Судопроизводства». Она была бы для слушателей оживленіемъ юридическихъ ихъ знаній и руководствомъ въ приложеніи къ ожидающей ихъ дѣятельности. На эту новую каѳедру, въ званіи Преподавателя, уже избранъ былъ прежній воспитанникъ Императорскаго Училища Правовѣднія, изъ Правительствующаго Сената переведенный нынѣ въ Канцелярію Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Стояновскій*. Его извѣстныя способности къ самому правильному анализу труднѣйшихъ въ судопроизводствѣ задачъ и еще болѣе долговременная его опытность въ изслѣдованіи юридическихъ дѣлъ вполне оправдывали выборъ факультета. Къ сожалѣнію, обязанности и занятія въ новой должности его не позволяютъ ему принять чтеніе лекцій, которыя и должны быть отложены до новаго избранія.

Профессоръ Уголовнаго права и Уголовнаго судопроизводства *Спасовичъ* вызвался также практически руководить слушателей въ отношеніи къ преподаваемому имъ предмету. Онъ, съ открытія курсовъ въ нынѣшнемъ академическомъ году, посвящаетъ новую лекцію разбору замѣчательнѣйшихъ уголовныхъ процессовъ.

IV.

Юридическій факультетъ въ прошедшемъ году лишился одного изъ самыхъ уважаемыхъ своихъ Профессоровъ. 18 Марта скончался Деканъ факультета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Калмыковъ*. Онъ двадцать пять лѣтъ служилъ Университету неумоимо, чѣстно и въ полномъ смыслѣ достойно. Занимая кафедру Энциклопедіи законовѣднія и Государственныхъ учрежденій Россіи, онъ умѣлъ обогащать слушателей свѣдѣніями разнообразными и обширными. Отличное знаніе древнихъ языковъ доставило ему средство подробно изучить все и въ самыхъ источникахъ, что такъ связано по его кафедрѣ съ философіею, цивилизаціею и исторіею древняго міра. Вѣрный взглядъ на основанія и развитіе эпохъ новаго міра онъ счастливо усвоилъ себѣ въ Берлинскомъ Университетѣ и особенно подъ руководствомъ знаменитаго *Савиньи*, который скоро оцѣнилъ въ молодомъ слушателѣ силу воли, твердость характера и стремленіе къ самой основательно-ученой дѣятельности. Въ благородной душѣ утрачен-

наго нами товарища никто, ни при какихъ обстоятельствахъ, не замѣчалъ и тѣни измѣнчивой уклончивости, ни въ дѣйствіяхъ, ни даже въ мысляхъ. Можетъ быть, необходимыя въ жизни усилія для пріобрѣтенія и сохраненія столь высокихъ умственныхъ и нравственныхъ преимуществъ сокровенно дѣйствовали на разстройство нервной его системы, подвергавшее его тяжкимъ болѣзнямъ въ возрастѣ силъ, обѣщавшихъ въ иномъ положеніи и долготіе и дѣлнѣйшіе успѣхи. Онъ умеръ на 52 году жизни, съ изумительною твердостію перенесши ампутацію ноги, подвергнувшейся гангрень.

Преподаваніе Энциклопедіи законовѣднія, до избранія факультетомъ на эту важную кафедру достойнаго преемника Профессору *Калмыкову*, времени принялъ на себя Профессоръ Гражданскаго Права *Кавелинъ*. Что касается до Государственнаго Права, котораго лекціи, по новому распредѣленію, перенесены во второй курсъ, оно въ нынѣшнемъ году не подлежитъ чтенію, такъ какъ, по прежнему распредѣленію, было кончено для этихъ самыхъ студентовъ въ первомъ ихъ курсѣ. Нельзя при этомъ случаѣ не обратить вниманія на затруднительное положеніе, въ какомъ остаются Университеты наши, лишаясь Профессора, по какой бы то ни было части. Лице, достойное принять на себя профессорскую обязанность и вполне обладающее качествами, необходимыми для исполненія ея, не только у насъ, но и вездѣ есть рѣдкое явленіе. Надобно много лѣтъ посвятить ученымъ трудамъ, чтобы наконецъ рѣшиться взойти на кафедру. Надобно много еще обработать въ себѣ талантовъ, чтобы съ

занимаемой кафедры благотворно дѣйствовать на слушателей. Между тѣмъ ни на какомъ поприщѣ такъ не истощаются необходимыя для продолженія трудовъ силы, какъ въ этомъ напряженіи всѣхъ духовныхъ способностей, безостановочно стремящихся впередъ за полетомъ мысли образованнаго міра. Удивительно ли, что въ Университетахъ по цѣлымъ годамъ остаются праздными многія кафедры? И какія потребны средства, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія заблаговременно было готово каждый разъ, лишь явится необходимость, выдвинуть изъ вѣдомства своего новое лице со всѣми принадлежностями профессорской должности.

У.

4 Января 1861 года выбылъ изъ среды юридическаго факультета еще одинъ изъ опытнѣйшихъ дѣятелей. Занимавшій кафедру Римскаго Права, Заслуженный Ординарный Профессоръ, бывшій некогда Деканъ факультета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шнейдеръ* началъ лекціи свои въ нашемъ Университетѣ въ 1822 году. И такъ недостало одного только года, чтобы число лѣтъ, здѣсь посвященныхъ имъ наукѣ, достигло до сорока. Онъ одинъ оставался между нами изъ перваго поколѣнія профессоровъ, которые застали, если не рожденіе, по крайней мѣрѣ первое дѣтство Университета. Слѣдовательно всѣ лица,

являвшіяся здѣсь въ теченіе почти полувѣковой исторіи, проходили передъ его глазами. До нынѣшняго года ему ничто не измѣняло въ профессорскихъ любимыхъ имъ занятіяхъ. Онъ пользовался здоровьемъ и общимъ уваженіемъ и постоянно слѣдовалъ за успѣхами науки своей, которой основанія почерпалъ въ самыхъ источникахъ, обладая въ совершенствѣ латинскимъ языкомъ. Обязанности свои по службѣ онъ исполнялъ со всею ревностію и добросовѣстностію. Въ концѣ прошлаго лѣта онъ внезапно подвергся тяжкой болѣзни, которая такъ ослабила силы его, что онъ, и по минованіи опасности, не былъ въ состояніи приступить къ чтенію лекцій своихъ въ продолженіе перваго семестра. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ доказательство особеннаго вниманія къ несомнѣннымъ заслугамъ Профессора, исходатайствовалъ ему назначеніе въ Члены ученаго комитета при Главномъ Правленіи Училищъ, съ увольненіемъ отъ прежней должности. Факультетъ немедленно распорядился, чтобы для чтенія лекцій Римскаго Права избранъ былъ новый преподаватель, достойный этой каведры, и вступилъ бы въ должность съ слѣдующаго семестра.

VI.

Ежели каждый факультетъ, безъ самобытной жизни и собственной внутренней дѣятельности, можетъ легко въ нынѣшнее время отстать отъ общаго прогрессивнаго движенія другихъ ученыхъ обществъ, то по-

добрная опасность всего быстрѣ и внезапно постигаетъ ходъ наукъ естествовѣдннх; потому что ихъ неимовѣрные успѣхи и новыя открытiя являются несравненно замѣтнѣе и многозначительнѣе, нежели въ прочихъ наукахъ. И такъ очень понятно, отъ чего физико-математическiй факультетъ нашъ, задолго до настоящаго времени, былъ уже озабоченъ преобразованиемъ своего разряда естественныхъ наукъ. Еще въ 1857 году онъ положительно выражалъ опасенiя свои за состоянiе этого разряда, въ которомъ число предметовъ, распредѣленiе ихъ и наличный составъ Профессоровъ, по организацiи 1835 года, не соответствовали потребностямъ нашего времени. Сообщенная въ то время Членамъ университетскаго Совѣта бывшимъ Г. Попечителемъ мысль о необходимости инаго Устава для здѣшняго Университета оживила надежды физико-математическаго факультета, который немедленно заявилъ прежде всего о безотлагательной надобности введенiя адъюнктовъ при каждой кафедрѣ обоихъ своихъ разрядовъ, что и было внесено въ заготовлявшiйся проектъ новаго Устава. Но кому не понятно, что, гдѣ бы то ни было, осуществленiя самыхъ благодѣтельныхъ преобразованiй, и даже всѣми признаваемыхъ за необходимыя, вдругъ совершить невозможно? Кромѣ приготовленiя на то новыхъ финансовыхъ мѣръ, въ подобномъ обстоятельстве очень значительныхъ, самое введенiе ученой реорганизацiи въ высшемъ учрежденiи требуетъ большой осмотрительности, особеннаго вниманiя и полнаго объема каждой части законоположенiя проектированнаго сравнительно съ дѣйствовавшимъ прежде.

До объявленія общаго преобразованія Университета, которое современемъ можетъ послѣдовать, болѣе или менѣе, согласно съ началами проектированнаго Устава, физико-математическій факультетъ, 22 Ноября 1860 года, получилъ разрѣшеніе нынѣшняго Г. Попечителя сообразить и опредѣлить къ открытію лекцій въ предстоящемъ академическомъ году необходимѣйшія изъ существенныхъ усовершенствованій въ разрядѣ естественныхъ наукъ. 19 Декабря въ Совѣтъ Университета уже поступило объ этомъ дѣль донесеніе съ самыми предложеніями факультета. Во 1-хъ, вводится преподаваніе физиологіи, какъ отдѣльнаго предмета, съ необходимыми для понятія ея дополненіями изъ сравнительной анатоміи и съ устройствомъ особеннаго кабинета, въ которомъ было бы удобно самимъ слушателямъ, подъ руководствомъ преподавателя, заниматься анатомированіемъ. Во 2-хъ, лекціи минералогіи разпредѣляются между Профессоромъ и другимъ преподавателемъ на два курса. Въ одномъ излагаема будетъ пропедевтика минералогіи, то есть, кристаллографія, измѣренія угловъ кристаловъ, метода проектированія чертежей кристаловъ и употребленіе паяльной трубки съ практическими занятіями по послѣдному предмету. Къ другому отнесены будутъ: характеристика минераловъ, геогнозія и практическія упражненія въ опредѣленіи минераловъ по наружнымъ признакамъ. Въ 3-хъ, Ботаника тоже поручается двумъ преподавателямъ. Первый ограничится чтеніемъ морфологіи и систематики растений, а второй приметъ на себя лекціи физиологіи и анатоміи растений. Въ 4-хъ, такъ какъ чтеніе химіи и теперъ уже раздѣлено ме-

жду двумя преподавателями, то не настоять надобности въ новомъ раздробленіи науки. Затрудненіе ощутительно только въ лабораторіи, гдѣ необыкновенной приливъ желающихъ заниматься опытами продолжается отъ 9 часовъ утра до 3 пополудни. Это побуждаетъ факультетъ ходатайствовать объ улучшеніи положенія лаборанта. Въ 5-хъ, въ продолженіе переходнаго состоянія факультета, должности вновь избираемыхъ преподавателей замѣщаются нынѣшними приватъ-доцентами съ присвоеніемъ имъ на это время постоянныхъ окладовъ.

VIІ.

Каедрa физики равномерно привлекаетъ столько слушателей, что аудиторія, собственно для ея лекцій устроенная, не можетъ ихъ всѣхъ вмѣщать въ себя. Оказалось необходимымъ хоть временно раздѣлить преподаваніе. Эта мѣра, вызванная случайнымъ обстоятельствомъ, уже приведена въ исполненіе: у одного изъ преподавателей слушаютъ студенты, принадлежащіе къ разряду математическихъ наукъ, а у другаго естественныхъ. Профессору астрономіи, на необходимыя издержки при практическихъ занятіяхъ слушателей, предназначается постоянная сумма, чего до сихъ поръ не доставало. Преподаваніе математики, послѣ Профессора *Буняковскаго*, по болѣзни испросившаго въ концѣ 1859 года увольненіе отъ своей должности, факультетомъ возложено тогда было до окон-

чанія академическаго года на Профессоровъ *Сомова* и *Чебышева*. Въ началъ же нынѣшняго, факультету еще не представилось ни одного лица, которому бы онъ признавалъ вполне справедливымъ передать столь многозначительную кафедру. Въ ожиданіи благопріятнаго случая для избранія достойнаго Профессора, въ факультетѣ опредѣлено было поручить временно чтеніе этихъ лекцій двумъ лицамъ: магистру математическихъ наукъ *Шерлингу*, который, по окончаніи здѣсь курса наукъ, искалъ обогащенія своихъ знаній путешествіемъ за границу, и тоже магистру математическихъ наукъ *Коркину*, образовавшемуся въ нашемъ университетѣ. Г. Министръ уже утвердилъ это представленіе факультета, предписавъ между тѣмъ по возможности ускорить необходимый выборъ постоянного Профессора. Изъ теперешнихъ преподавателей, первый читаетъ лекціи начертательной геометріи и высшей алгебры, а второй аналитической геометріи, тригонометріи и интегральнаго исчисленія.

VIII.

Историко-филологическій факультетъ, въ 1860 году, пополненъ двумя кафедрами, которыхъ важность, сознаваемая нынѣ, будетъ оцутительнѣе съ каждымъ годомъ. Первая изъ нихъ посвящена «Сравнительной исторіи литературъ.» Предметъ обширный. По частямъ онъ уже входилъ въ обязанности тѣхъ преподавателей,

которые читаютъ лекціи объ иностранныхъ языкахъ. Недоставало, во первыхъ, обзорнія литературной характеристики многихъ замѣчательнѣйшихъ народовъ, которыхъ языки у насъ не преподаются; во вторыхъ, частныя указанія не были общею, сравнительною и въ одинаковыхъ размѣрахъ составленною картиною. При современной дѣятельности мысли въ каждой области литературы, и можно сказать, при ежедневной ея повсюду сообщительности, новая наша кафедра постоянно будетъ сосредоточивать занимательнѣйшія явленія для любознательныхъ слушателей.

Кафедра сравнительной исторіи литературъ предоставлена Магистру Русской Словесности *Пытину* послѣ возвращенія его изъ заграничнаго двухлѣтняго путешествія, которое умѣлъ онъ употребить надлежащимъ образомъ на достойное исполненіе столь важнаго призванія. Въ продолженіе перваго семестра онъ изложилъ средневѣковой періодъ Провансальской и Французской литературы сравнительно съ литературнымъ движеніемъ другихъ Романскихъ племенъ, указывая Провансальское вліяніе въ Итали и Испаніи и распространеніе Романскаго рыцарскаго эпоса во всѣхъ литературахъ средне-вѣковой Европы.

Съ другой кафедры, изъ числа учрежденныхъ въ 1860 году, излагается предметъ, близкой исторіи нашего духовнаго развитія и въ Западной Европѣ не изслѣдованный еще наравнѣ съ прочими частями всеобщей исторіи, именно: «Византійскія древности и Новогреческій языкъ». Эти лекціи принялъ на себя, съ званіемъ Преподавателя, кончившій образованіе въ нашемъ же Университетѣ Кандидатъ

Дестунисъ, съ любовію посвятившій нѣсколько лѣтъ изученію особенно драгоценнаго для него предмета и обогатившій себя новыми познаніями во время путешествія въ Константинополь и Грецію, предпринятаго имъ исключительно съ этою ученою цѣлію. Состояніе Византіи онъ по памятникамъ изучилъ въ этнографическомъ, государственномъ, церковномъ, литературномъ и художественномъ отношеніи.

Профессоръ *Сухомлиновъ*, въ теченіе двухъ лѣтъ наблюдавшій за границею современное состояніе словесныхъ наукъ съ господствующими въ Западной Европѣ воззрѣніями и направленіями при ихъ изложеніи, приступилъ съ начала нынѣшняго академическаго года къ преподаванію Русской словесности. Для достиженія высшихъ лингвистическихъ цѣлей, онъ особенно воспользовался въ Берлинѣ учеными совѣщаніями съ *Яковомъ Гриммомъ* и лекціями доктора *Штейнтала*, а въ Боннѣ лекціями *Отто Яна*. Въ слѣдствіе того онъ раздѣлилъ теперь свой курсъ на два отдѣла: въ одномъ излагается исторія Русской литературы, а въ другомъ наука языка.

IX.

Факультетъ восточныхъ языковъ получилъ свою организацію въ нашемъ Университетѣ только за шесть лѣтъ передъ симъ. Всѣ предыдущіе опыты, на разныхъ мѣстностяхъ совершившіеся и принимаемые въ соображеніе каждой разъ при новомъ водвореніи въ отечествѣ нашемъ этой многотрудной от-

расли знаній, были въ виду, когда приступили наконецъ къ организациі здѣшняго факультета. И по этому очень естественно, что факультетъ еще чувствуетъ себя во всѣхъ отношеніяхъ уравненнымъ съ современными учрежденіями самыхъ просвѣщенныхъ націй. При такомъ состояніи общаго устройства его и жизненной силы всѣхъ въ немъ частей, ему не предвидится пока надобности въ существенныхъ измѣненіяхъ господствующей нынѣ дѣятельности.

Правда, что, со времени его у насъ открытія въ 1854 году, въ составѣ его недоставало одной изъ необходимѣйшихъ каедръ, именно: Санскритскаго языка, этого родоначальника столькихъ нарѣчій, хранителя древнѣйшихъ ученій религиозныхъ и философскихъ, и сокровищницы поэзіи самобытной, вдохновительной, поражающей душу красотой дѣвственной и разнообразной, какъ та богатая и роскошная природа, которая воспитала ее и сама въ ней отразилась. Но съ 1858 года исчезъ и этотъ случайный недостатокъ факультета. Каедре Санскритской литературы, въ лицѣ Профессора *Коссовича*, нашла самаго достойнаго и ревностнаго распространителя знаній о предметѣ, здѣсь еще новомъ, но неистощимомъ въ занимательности. Такъ, въ прошломъ семестрѣ, преподаваніе языка постоянно было сопровождаемо объясненіями общественнаго быта и характера цивилизациі древней Индіи. Въ продолженіе перевода и указаній на поэтическія красоты «Сакунталы», излагались параллельно съ чистымъ Санскритомъ всѣ видоизмѣненія формъ Пракритскихъ нарѣчій. Въ исторію литературы введены были изслѣдованія объ историческомъ значеніи Ведъ,

о древне-Индійскихъ философскихъ системахъ, вытекшихъ изъ ученія, содержащагося въ Ведахъ, и о томъ ученіи, которое имъ было противопоставлено.

Преподавателю Санскритскаго языка, по ходатайству историко-филологическаго факультета, предоставлено, до возвращенія изъ-за границы магистра Греческой литературы *Люгебиля*, чтеніе лекцій языка Греческаго, въ помощь Профессору *Штейнману*. Послѣ общаго взгляда на всемірное значеніе Греческой цивилизаціи, Профессоръ *Коссовичъ* приступилъ къ объясненію первой пѣсни «Иліады», предварительно ознакомивъ слушателей съ разными критическими мнѣніями, начиная съ *Вольфа*, касательно происхожденія Греческаго эпоса. Въ самомъ поэтѣ онъ показывалъ, кромѣ формъ языка, художественную его стихію, такъ, чтобы становилась ясною не только рѣчь поэта, передающая внутренній смыслъ памятника, но и въковая красота, отличающая его.

X.

Въ 1860 году, въ слѣдствіе закрытія Главнаго Педагогическаго Института, послѣдовало при Университетахъ учрежденіе «Педагогическихъ курсовъ». Соображенія, на которыхъ организовано это прибавленіе къ курсамъ собственно университетскимъ, вполне правильны и не могутъ подлежать опроверженію. Для достиженія полнаго совершенства въ дѣлѣ преподаванія, прежде всего предполагаются лучшія способности къ пріобрѣтенію ученыхъ знаній. За тѣмъ

необходимо самое основательное и до подробности развитое изученіе того отдѣла наукъ, которымъ посвящаетъ себя будущій педагогъ. Это можно приобрести въ общихъ университетскихъ курсахъ. Вступленіе въ новую сферу занятій, которыя ведутъ исключительно къ учительской должности, обязываетъ кандидата начать труды самостоятельные, непосредственное, ближайшее знакомство съ лучшими образователями изучаемыхъ имъ предметовъ. Съ этой эпохи онъ переходитъ подъ исключительное, прямое руководство тѣхъ Профессоровъ, которыхъ заботливости ввѣряется судьба его. По указаніямъ ихъ, онъ обогащаетъ умъ свой какъ надежнѣйшими теоретическими началами, такъ и сокровищами ученыхъ открытій, собранныхъ и въ стройной системѣ изложенныхъ въ сочиненіяхъ великихъ писателей. Степень и вѣрность новыхъ успѣховъ онъ обязывается доказывать руководителямъ своимъ собственными сочиненіями, приготовляемыми на темы по ихъ выбору. Окончаніемъ этого педагогическаго курса назначается самая арена преподаванія и предписывается посвященіе гимназическихъ уроковъ, въ продолженіе которыхъ ищущій того же занятія сперва является зрителемъ дѣйствій и слушателемъ чтенія опытныхъ уже предшественниковъ, а наконецъ тутъ же и самъ показываетъ опыты преподаванія, подвергаясь въ свою очередь наблюденію и суду не только Директора гимназій, но и прочихъ наставниковъ.

Предметы, составляющіе обыкновенный гимназическій курсъ, распределены у насъ въ двухъ факультетахъ: историко-филологическомъ и физико-математическомъ. По этому и профессорскія новыя

обязанности возложены на отвѣтственность лицъ, избранныхъ изъ обоихъ факультетовъ. Изъ перваго, непосредственное руководство педагоговъ въ здѣшнемъ Университетѣ поручено слѣдующимъ Профессорамъ: *Костомарову, Стасюлевичу, Штейнману, Благовъщенскому и Сухомлинову*; а изъ втораго, Профессорамъ: *Ленцу, Куторъ старшему и Сомову*. Кандидаты—педагоги распределены между этими лицами. При нашемъ Университетѣ опредѣлено готовить въ учителя одновременно по тридцати кандидатовъ: для здѣшняго учебнаго округа 12, для Виленскаго 8, для Кавказскаго 5 и для Варшавскаго тоже 5. Преподаваніе новѣйшихъ языковъ, какъ предметовъ общихъ во всѣхъ факультетахъ, продолжается будетъ Лекторами нашего Университета *Мейеромъ* и *Марго*.

XI.

На факультетахъ, въ продолженіе каждаго года, лежитъ обязанность производить въ ихъ собраніяхъ, испытанія лицамъ, ищущимъ высшихъ ученыхъ степеней. Въ 1860 году явилось на эти экзамены пять Кандидатовъ. По историко-филологическому факультету экзаминовался *Михаиль Смирновъ*. Поступивъ изъ здѣшней третьей Гимназіи въ бывшій Главный Педагогическій Институтъ, онъ, въ 1855 году, кончилъ тамъ курсъ наукъ по историко—филологическому отдѣленію и опредѣленъ былъ на кафедру Русской Исторіи въ Ришельевскій лицей. Въ 1858 году онъ

удовлетворительно кончил здѣсь въ факультетъ словесное и письменное испытаніе на степень магистра Русской Исторіи. Избравши темою для диссертациі «Исторію Червонной Руси», онъ, лѣтомъ 1859 года, совершилъ путешествіе по областямъ древняго Галича и тѣмъ успѣлъ пополнить ученые матеріалы для предпринятаго сочиненія. 20 Ноября 1860 года, послѣ публичнаго имъ защищенія диссертациі, напечатанной подъ заглавіемъ: «Судьбы Червонной или Галицкой Руси», Факультетъ призналъ его достойнымъ степени магистра.

По математическому разряду, на степень магистра, былъ экзаминованъ *Александръ Коркинъ*, поступившій въ 1854 году въ здѣшній Университетъ изъ Вологодской гимназіи, гдѣ онъ, при окончаніи курса, награжденъ былъ за отличные успѣхи золотою медалью. За годъ до окончанія университетскаго курса ученія, онъ написалъ диссертацию на тему: «О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ функцій», за которую, на актѣ 8 февраля 1857 года, удостоенъ золотой медали. По окончаніи въ 1858 году курса со степенью Кандидата физико-математическаго факультета, онъ въ началѣ 1860 года приступилъ уже къ словесному и письменному экзамену на степень магистра чистой и прикладной математики. 11 Декабря 1860 года публично здѣсь защищалъ онъ свою диссертацию: «Объ опредѣленіи произвольныхъ функцій въ интегралахъ уравненій съ частными производными» и утверждень въ степени. Факультетъ, какъ упомянуто было выше, желая открыть дорогу счастливому его дарованію, включилъ его въ число университетскихъ преподавателей.

Павелъ Сентъ-Илеръ первоначально обучался въ здѣшной третьей гимназій, откуда, въ 1852 году, перешелъ въ нашъ физико-математическій факультетъ по разряду естественныхъ наукъ. Кандидатскую степень получилъ онъ въ 1856 году, представивъ въ факультетъ диссертацию; «Сравнительная анатомія частей таза». Для пріобрѣтенія навыка въ преподаваніи, онъ принялъ во второй гимназій мѣсто сверхштатнаго учителя естественныхъ наукъ. Между тѣмъ онъ продолжалъ совершенствоваться свои познанія въ зоологіи, избравъ ее главнымъ предметомъ изученія. Важнѣйшее пособіе къ достиженію цѣли доставлено ему было Академикомъ *Брандтомъ*, который не только облегчилъ ему средства пользоваться зоологическимъ музеумомъ и библіотекою Академіи Наукъ, но и во всемъ помогалъ ему указаніями и совѣтами. Въ 1858 году кандидатъ *Сентъ-Илеръ* явился въ Университетъ на экзаменъ для полученія степени магистра зоологіи, которой былъ удостоенъ факультетомъ въ маѣ 1860 года послѣ публичнаго защищенія диссертациі: «Матеріалы для монографіи семейства дафнидъ». Въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ ему поручено было преподаваніе зоологіи и ботаники въ первыхъ пяти классахъ Второй гимназій. Въ 1860 году имъ издана «Краткая Зоологія», а для «Товарищества *Общественная Польза*» онъ былъ редакторомъ перевода зоологіи *Мазіуса*.

Еще два кандидата въ физико-математическомъ факультетѣ продолжаютъ испытаніе на полученіе степени магистра: *Робертъ Ленцъ* — по физикѣ и *Эдуардъ Гофманъ* — по геогнозіи и минералогіи. Словесными и письменными отвѣтами они уже удо-

влетворили требованіямъ факультетскаго собранія. Окончательное возведеніе обоихъ кандидатовъ въ магистры будетъ зависѣть отъ удовлетворительнаго публичнаго защищенія приготовленныхъ ими диссертацій. Первому изъ нихъ, по избранію факультета, поручено временно читать здѣсь, какъ выше изложено, лекціи физики для студентовъ разряда естественныхъ наукъ. О второмъ, еще въ 1858 году, на годичномъ актѣ нашемъ, объявлено было, что, по представленію г. Управляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, основанному на ходатайствѣ Университетскаго Совѣта, Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ отправить его на три года въ путешествіе по Европѣ. И такъ, судя по доказаннымъ уже успѣхамъ, этотъ молодой человекъ является нынѣ вполне достойнымъ оказанной ему милости.

Испытательный Комитетъ, въ которомъ подвергаются экзамену лица обоего пола, желающія получить право на преподаваніе наукъ, обыкновенно ежегодно составляется изъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей, избираемыхъ Университетскимъ Совѣтомъ изъ каждаго факультета по принадлежности предметовъ. Въ теченіе 1860 года проэкзаменованныхъ оказалось 172. Въ этомъ числѣ 150 было Русскихъ подданныхъ, а не принявшихъ подданства только 22.

ХII.

Въ то время, какъ въ факультетахъ происходили перемѣны, вызванныя современными успѣхами наукъ

и принятыя по общему сочувствію членовъ ихъ, на нѣкоторыхъ каедряхъ послѣдовали измѣненія частныя, зависѣвшія отъ иныхъ причинъ. Преподаваемые Профессоромъ Протоіереемъ *Полсадовымъ* четыре предмета: Богословіе, Церковное законовѣдніе, Логика и Психологія, съ начала текущаго академическаго года, по Высочайшему повелѣнію, составили отдѣльныя двѣ каедры: Богословія и Философіи. Первая осталась въ завѣдываніи Профессора *Полсадова*, который, будучи облегченъ отъ преподаванія двухъ предметовъ, получилъ возможность полнѣе и разностороннѣе развивать содержаніе своихъ лекцій по Богословію и Церковному законовѣднію. Кромѣ должностныхъ профессорскихъ занятій, какъ ревностный духовный наставникъ, въ теченіе 1860 года, онъ продолжалъ назидательныя свои бесѣды въ Петропавловскомъ Соборѣ, и доставленіемъ сочиненій своихъ участвовалъ въ изданіи духовныхъ журналовъ: «Странникъ» и «L'Union chrétienne»

Что касается до каедры философіи, она въ Университетѣ нашемъ, съ 1832 до 1850 года, занимаема была заслуженнымъ Профессоромъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Фишеромъ*, который, прекративъ свои лекціи въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о новомъ порядкѣ преподаванія философіи въ Университетахъ, избранъ былъ для занятія тогда же новооткрытой каедры Педагогіи. До конца прошлаго академическаго года, Профессоръ *Фишеръ* продолжалъ здѣсь свою полезную службу, уважаемый за обширныя и разностороннія свѣдѣнія и ревность къ поддержанію достоинства ученаго сословія. Министерство Народнаго Просвѣщенія постоянно оказывало

вниманіе къ его счастливымъ способностямъ по исполненію не только дѣлъ собственно ученыхъ, но и административныхъ. Съ 1835 года онъ состоитъ Директоромъ Ларинской гимназіи, а съ 1856-го Членомъ Ученаго Комитета при Главномъ Правленіи училищъ. Столько трудовъ и усилій въ строгомъ исполненіи обязанностей не могло не подѣйствовать на здоровье Профессора, Онъ необходимымъ нашелъ отказаться отъ нашей каѳедры, прослуживъ здѣсь двадцать восемь лѣтъ. Такимъ образомъ, съ отбытіемъ изъ среды нашей Профессора Педагогіи, мы въ тоже время лишились одного изъ самыхъ законныхъ кандидатовъ на каѳедру философіи, по которой, въ слѣдствіе предписанія Г. Министра, Совѣтъ Университета объявляетъ нынѣ конкурсъ.

Въ текущемъ академическомъ году, лекціи по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи опять были распределены между Профессорами *Касторскимъ* и *Стасюлевичемъ* и Привать-Доцентомъ *Астафьевымъ*. Командировка съ ученою цѣлію Профессора *Кутори* младшаго, возвратившагося сюда въ Октябрь, по сложности и трудности принятой имъ задачи, не могла почесться во всѣхъ отношеніяхъ законченною. Памятники древней исторіи, изслѣдованные Профессоромъ на пространствѣ юговосточной Европы, по ходу событій тогдашней цивилизаціи, требовали естественнаго къ нимъ дополненія изъ обзора Египта и смежныхъ съ нимъ странъ Азіи. Это обстоятельство побудило Университетъ ходатайствовать объ отправленіи Профессора еще на годъ для посѣщенія классическаго Востока, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Студенты IV курса историко-филологическаго факуль-

тета, окончившіе въ прошломъ году Новую Исторію, занимаются, по опредѣленію факультета, у Профессора *Стасюлевича* предметомъ въ высшей степени обогащающимъ любознательность ума. Профессоръ излагаетъ слушателямъ курсъ главнѣйшихъ системъ «философіи исторіи» въ связи съ общимъ развитіемъ цивилизаціи.

ХІІІ.

Продолжительное разстройство здоровья Профессора Ботаники *Ценковскаго* (что наконецъ побудило его испросить нынѣ увольненіе отъ службы) было причиною, что факультетъ ходатайствовалъ поручить временно лекціи этого предмета въ теченіе втораго семестра еще прошлаго академическаго года Доктору *Мерклину*. Теперь, съ начала перваго семестра, по избранію факультета, эту обязанность принялъ на себя, въ званіи Привать-Доцента, бывший Профессоръ Харьковскаго Университета, Докторъ естественныхъ наукъ *Бекетовъ*. Со 2-го же семестра, физиологію растений временно преподаетъ, по назначенію факультета, оканчивающій испытаніе на степень магистра *Фаминцинъ*.

Въ самомъ началѣ 1860-года, каведра Химіи, которой лекціи и особенно практическія въ лабораторіи занятія, по обширности предмета и многочисленности слушателей, требовали раздѣленія трудовъ Про-

фессора *Воскресенскаго*, пріобрѣла, въ лицѣ доктора химіи и физики *Соколова*, самаго ревностнаго и достойнаго Приватъ-Доцента. Постоянное участіе обоихъ преподавателей въ современномъ развитіи науки, столь обильной приложеніями ко всѣмъ видамъ искусствъ и промышленности, значительно вознаграждаетъ слушателей ихъ за ощутительное для всѣхъ насъ отсутствіе Профессора технологіи *Скобликова*, котораго продолжительная болѣзнь удерживаетъ за границею и оставляетъ праздною его кафедру, нынѣ объявленную для студентовъ между необязательными предметами разряда естественныхъ наукъ. Преобразование камеральнаго разряда въ административный поставило въ число необязательныхъ предметовъ и «Сельское хозяйство», котораго кафедру занимаетъ магистръ Сельскаго хозяйства и лѣсоводства, Адъюнктъ *Совѣтовъ*. Новыя отношенія къ слушателямъ доставили ему болѣе свободы въ развитіи преподаваемыхъ имъ предметовъ. Онъ обращаетъ наиболѣе вниманія на общую, теоретическую часть земледѣлія, особенно выясненную взглядами *Либиха* въ его послѣднихъ химическихъ письмахъ.

Студенты физико-математическаго факультета, и послѣ внимательнаго изученія предметовъ, излагаемыхъ имъ на лекціяхъ, не могутъ доходить до надлежащихъ въ нихъ успѣховъ безъ собственныхъ практическихъ занятій въ лабораторіи и въ кабинетахъ, по принадлежности каждой науки. По этой причинѣ, съ 1860 года, они освобождены отъ посѣщенія лекцій Латинскаго языка, также, въ видѣ опыта на три года, отъ лекцій Логики и Психологіи. Въ 1845 году, когда у казеннокоштныхъ воспитанниковъ Царства

Польскаго и Закавказскаго края, при поступленіи ихъ въ Университетъ, замѣчаемо было, какъ у инородцевъ, недовольно навыка въ правильномъ употребленіи Русскаго языка, опредѣленъ былъ въ Университетѣ, исключительно для нихъ, временный преподаватель практическихъ уроковъ языка Русскаго, что продолжалось до 1860 года. Прежде самое помѣщеніе этихъ инородцевъ въ зданіи Университета позволяло имъ вечеромъ, въ видѣ семейныхъ занятій, пользоваться бесѣдами преподавателя по окончаніи обыкновенныхъ дневныхъ трудовъ. Это удобство въ нынѣшнее время не существуетъ. Съ другой стороны, самыя гимназій Варшавскаго и Кавказскаго учебнаго округа, по преподаванію Русскаго языка, доводятъ нынѣ своихъ воспитанниковъ несравненно далѣе прежняго, такъ, что они могутъ вполне пріобрѣтать необходимую правильность въ употребленіи языка, на которомъ читаются общія лекціи. По уваженію этихъ обстоятельствъ, съ 1860 года, отдѣльные для инородцевъ уроки Русскаго языка въ нашемъ Университетѣ прекращены.

XIV.

Ученая и педагогическая дѣятельность Профессоровъ и прочихъ преподавателей въ Университетѣ издавна привлекаетъ къ себѣ поощрительное вниманіе любителей просвѣщенія, какъ предметъ, достойный высшей любознательности. Не одними должностными лекціями оправдываютъ поклонники науки это

утѣшительное для нихъ участіе въ нескончаемыхъ трудахъ мысли и убѣжденія. Ежегодно ученая и изящная литература заноситъ въ свою лѣтопись ихъ новыя произведенія, оправдывающія почетное призваніе ихъ и распространяющія въ отечествѣ благотворный свѣтъ знанія. Сверхъ сего, одни изъ нихъ постоянно занимаются, каждый по своей части, ученою редакціею журналовъ, другіе участвуютъ въ изданіяхъ Академіи наукъ и разныхъ министерствъ, или частныхъ лицъ, иные наконецъ призываемы бывають къ содѣйствію въ ученыхъ предположеніяхъ Правительства.

Другаго рода общественная заслуга нашего ученаго сословія заключается въ томъ, что оно съ готовностію жертвуетъ плодами своихъ умственныхъ трудовъ на облегченіе судьбы нуждающихся въ помощи. Всѣ публичныя лекціи, читанныя Профессорами и прочими Преподавателями въ продолженіе 1860 года, были предназначаемы, чтобы сколько нибудь усилить средства или «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ», или «Воскресныхъ школъ», или «Студентской кассы (изъ добровольныхъ взносовъ студентовъ составляющейся въ Университетѣ для вспоможенія нуждающимся ихъ товарищамъ)». По объему предметовъ и характеру воззрѣнія на нихъ, публичныя лекціи необходимо должны различаться отъ общихъ университетскихъ лекцій. Послѣднія, составляя часть опредѣленнаго курса, показались бы выступившими изъ своихъ предѣловъ, если бы вошло въ нихъ столько развитія каждаго предмета и столько уклоненій въ эпизоды, какъ въ первыхъ. Эти выгоды, естественно связанныя съ назначеніемъ и характеромъ публичныхъ лекцій, придають имъ особенное жи-

вленіе, больше красокъ и, въ слѣдствіе того, естественный избытокъ сочувствія слушателей.

Въ прослушанныхъ уже публикою лекціяхъ Профессоровъ: *Стасюлевича*, *Срезневскаго*, *Коссовича*, *Костомарова* и *Спасовича* и Лекторовъ *Шау* и *Пинто*, нельзя было не почувствовать полной занимательности бесѣдъ ихъ, не только, какъ произведеній ученыхъ, но и какъ обработанныхъ съ одушевленіемъ и талантомъ. Первый изъ нихъ говорилъ о *Маркѣ Авреліи*—философъ, второй еще продолжаетъ свои бесѣды «О преподаваніи отечественнаго языка вообще и въ особенности дѣтямъ.» Картина многознаменательнаго явленія добродѣтельнаго философа на Римскомъ престолѣ глубоко напечатлѣлась на душѣ слушателей. Профессоръ *Коссовичъ* представилъ красоты и поразительную для Европейцовъ особенность «Санскритской эпической поэзіи.» На лекціяхъ Профессора *Костомарова* «О состояніи Малороссіи по смерти Богдана Хмельницкаго,» слушатели, въ трепетномъ ощущеніи страха и надежды, казалось, переживали, вмѣстѣ съ ораторомъ, эту тяжелую для отечества эпоху смуть, бореній, измѣнъ и доблестей. Тутъ Исторія принимала все могущество и очарованіе драмы. Профессоръ *Спасовичъ* разбиралъ Теорію судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ.» Его оживленная рѣчь, исполненная тонкихъ соображеній и неопровержимыхъ выводовъ, возбуждала живѣйшее сочувствіе въ слушателяхъ. Предметомъ чтеній обоихъ Лекторовъ были великіе представители литературно-политическихъ ученій: одинъ, такъ рано отжившій современникъ нашъ, историкъ *Маколей*, другой поэтъ

Дантъ, на сѣверъ нашъ вызванный ораторомъ изъ Италіи XIII вѣка. Сколько богатства въ самомъ содержаніи заключено здѣсь для изслѣдованій ума просвѣщеннаго, тонкаго и опытнаго въ критикѣ со стороны художественной и политической, это понятно каждому.

XV.

Не касаясь дальнѣйшихъ подробностей относительно годичныхъ трудовъ ученаго сословія Университета нашего, позволительно, кажется, предположить, что совокупности и характеру этихъ общихъ умственныхъ усилій Университетъ обязанъ тѣмъ замѣчательнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, какое обнаруживается къ нему со стороны любознательныхъ посѣтителей аудиторій. Для точности послѣдняго выраженія, надобно сказать и посѣтительницъ, потому что ихъ число замѣтно возрастаетъ, и онѣ, въ продолженіе года, не ослабѣваютъ ни въ исправности посѣщеній, ни во вниманіи къ избираемымъ ими лекціямъ Соревнованіе лицъ обоего пола и разныхъ классовъ общества сдѣлалось причиною, что университетское ученіе теряетъ прежній видъ обязанности, налагаемой родительскою волею, или собственнымъ расчетомъ слушателей, а переходитъ въ естественную потребность жизни, что не только любопытно, но и утѣшительно.

Надобно впрочемъ согласиться, что это постепенное возрастаніе успѣховъ Университета столько же зависитъ отъ заботливости и дарованій читающихъ здѣсь

лекціи, сколько отъ попечительности Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и даже, какъ еще въ недавнее время Университетъ съ признательностію увидѣлъ, отъ благороднаго соревнованія частныхъ лицъ о доставленіи всѣхъ средствъ къ процвѣтанію нашихъ кафедръ. Для совершенствованія знаній, ежегодно, по ходатайству Г. Министра, нѣсколько лицъ, на иждивеніи Правительства, отправляется отсюда за границу. Тамъ до сихъ поръ остаются: Приватъ-Доцентъ *Менделѣвъ* и Магистры: *Люгебилъ*, *Пановъ*, *Бушенъ* и *Бауэръ*. Прошедшимъ лѣтомъ воспользовались путешествіемъ по западной Европѣ изъ числа Профессоровъ: *Сомовъ*, *Никитенко*, *Стасюлевичъ* и *Березинъ*, Преподаватель *Будзинскій* и Лаборантъ *Радловъ*.

Тогда же отъ Университета командированы были съ ученою цѣлію: Приватъ-Доцентъ *Пузыревскій*, въ Финляндію, для изслѣдованій по минералогіи и геогнозіи, а изъ Профессоровъ: *Срезневскій*, *Мухлинскій*, *Андреевскій* и *Савичъ*, въ разные края западной Европы, каждый по своей части. Приготовленные самостоятельными учеными трудами къ наблюденіямъ вѣрнымъ и разностороннимъ, они, для разширенія круга знаній своихъ и опытности, пользовались каждымъ случаемъ, каждымъ замѣчательнымъ предметомъ и бесѣдою съ каждымъ извѣстнымъ лицомъ. Этого нельзя не чувствовать, пробѣгая, между прочимъ, «Отчетъ» Профессора *Савича*, описавшаго состояніе Обсерваторій и устройство училищъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи, Франціи и Англіи.

Кончившій курсъ наукъ въ здѣшнемъ Университетѣ и вышедшій изъ него въ 1860 году, студентъ

Павелъ Демидовъ вызвался ежегодно жертвовать по 3000 руб. для доставленія способовъ къ образованію заграничными путешествіями тѣхъ молодыхъ людей, которые дарованіями и успѣхами будутъ подавать надежду къ полученію профессорской должности. Жертвователь предъявилъ, сверхъ того, что, для утвержденія этого взноса навсегда, имъ составленъ будетъ особый капиталъ. Университетъ, съ перваго же мѣсяца нынѣшняго года, поспѣшилъ употребить въ свою пользу часть полученной суммы и отправилъ за границу кандидата административнаго разряда *Дорна*.

XVI.

17 Іюня 1860 года, мы лишились, въ лицѣ Высокопреосвященнаго Митрополита *Григорія*, одного изъ достойнѣйшихъ Почетныхъ Членовъ Университета нашего. По неизмѣнной любви своей къ просвѣщенію и по особенному благорасположенію ко всѣмъ, усердно подъемлющимъ нелегкіе труды распространенія общепользныхъ знаній, онъ благодушно посѣщалъ торжественныя наши собранія, для назиданія и поощренія нашего жертвуя тѣми часами, которыхъ немного находилъ онъ за исполненіемъ святительскихъ своихъ обязанностей. Ему ничто не чуждо было въ нашихъ занятіяхъ, потому что его собственные ученые труды свидѣтельствуютъ, сколько, въ продолженіе благочестивой своей жизни, успѣлъ онъ окончить сочиненій, въ которыхъ такъ глубоко

напечатлѣны слѣды свѣтлыхъ мыслей, истинно-убѣдительнаго по высокой простотѣ краснорѣчія и многообъятной учености, не сухой и суетной, но озаряющей и миротворящей. Вотъ заглавія этихъ назидательныхъ сочиненій: 1) Истинно-древняя Христова Церковь; 2) День святой жизни; 3) Слова и Бесѣды, содержащіяся въ пяти томахъ; 4) Христіанское чтеніе, журналъ, основанный имъ еще въ 1822 году, и 5) Православный Собесѣдникъ, издающійся съ 1855 года. Высокопреосвященный *Григорій* былъ строгій защитникъ православія, и потому заботливо и неуклонно отыскивалъ и изучалъ все, что появлялось въ иностранныхъ литературахъ относительно изслѣдованія догматовъ Христіанства. Въ душѣ его, незлобивой, простой и младенчески-чистой, до послѣднихъ дней сохранилась ко всѣмъ любовь братская. Нѣтъ сомнѣнія, что память его съ любовію сохранять всѣ, кто только испыталъ теплоту его сердца.

Нынѣ избраны Университетскимъ Совѣтомъ въ число Почетныхъ Членовъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета:

Высокопреосвященный *Исидоръ*, Митрополитъ Новгородскій, Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій;

Членъ Императорскаго Французскаго Института *Лябуле*;

Членъ Вѣнской Академіи, Чешскій Исторіографъ, Французъ *Палацкій*;

Гейдельбергскаго Университета Профессоры: *Фонъ-Моль*, *Карлъ Генрихъ Рау* и *Миттермайеръ*;

Директоры обсерваторій: въ Готѣ *Гансенъ* и въ Альтонѣ Профессоръ Докторъ *Петерсъ*.

Въ числѣ этихъ по достоинству всѣми уважаемыхъ именъ находилось, по общему желанію Совѣта, еще имя, незабвенное для тѣхъ, кто лично зналъ пламеннаго поборника единоклѣвности и единомыслія Славянъ, и драгоцѣнное для всѣхъ, кому небезызвѣстны труды его, подъятыя на осуществленіе этой патріотической мысли, наполнявшей цѣлую семидесятилѣтнюю жизнь. До Праги не успѣла долетѣть вѣсть о послѣднемъ нашемъ дружномъ привѣтѣ благодушному старцу, какъ уже не стало *Ганки*. Но Славяне не перестанутъ чествовать его, пока будутъ мыслить и чувствовать по Славянски.

XVII.

Переходя къ посѣтителямъ аудиторій нашихъ всѣхъ факультетовъ, мы не можемъ не замѣтить, что число ихъ продолжаетъ возвышаться ежегодно. Отъ 1200 оно перешло уже за 1500. Это увеличеніе особенно возрастаетъ въ разрядѣ посѣтителей, называемыхъ посторонними слушателями. Отсюда естественный выводъ, что стремленіе къ пріобрѣтенію знаній готово взять верхъ надъ желаніемъ воспользоваться преимуществами, дарованными нашему диплому. Выше было упомянуто о появленіи слушательницъ наряду съ прочими посѣтителями. Если бы и вздумалось кому нибудь изъяснить это случайностію, даже склонностію къ подражанію, то никакъ нельзя приложить того же объясненія къ особенно-замѣтному здѣсь числу постороннихъ слушателей военнаго

сословія, успѣшно кончившихъ до Университета свое образованіе и поступившихъ на службу.

Будемъ же ожидать осмотрительно и спокойно осуществленія зараждающихся прекрасныхъ надеждъ. Университетъ не можетъ не радоваться распространенію въ отечествѣ благаго просвѣщенія. Но онъ не долженъ проникаться суетностію. Онъ не театръ. Ему драгоцѣнны не многолюдство и плески, а смиренномудріе и истинное достоинство. Великій нашъ Поэтъ недаромъ сказалъ:

«Служенье музъ не терпѣтъ суеты;

Прекрасное должно быть величаво».

Въ Университетѣ, какъ и во всякомъ многочисленномъ обществѣ, всегда довольно лицъ, радующихъ сердце и оправдывающихъ насъ чистыми своими нравами, добрыми чувствами и полною преданностію долгу. Но мы не дѣйствуемъ только для оправданія своего и для отклоненія лежащей на насъ отвѣтственности. Мы заботливо внушаемъ и указываемъ всѣ средства, чтобы соединенное здѣсь во имя науки юношество отозвалось намъ нѣкогда: довольно ихъ было и для нашего братскаго союза.

Мы живемъ въ чудное время. Нельзя застояться. Вездѣ раздается одинъ призывъ: «впередъ! впередъ!» Не прекрасно ли оторваться отъ старыхъ предразсудковъ и лжеученій: отъ невѣжества, отъ праздности, отъ продажничества, отъ дерзости, отъ кощунства, отъ матеріальности, отъ угодничества, отъ чувственности, отъ вольнодумства, отъ высокомерія, словомъ: не прекрасно ли оторваться отъ всего ложнаго, безчестнаго, низкаго, глупаго, и спѣшить впередъ, только за однимъ, что разумно, чисто,

высоко и свято? При этомъ магическомъ звукѣ: *впередъ!* невольно приходятъ на память слова, произнесенныя въ торжественномъ собраніи двухсотлѣтняго Университета недавно скончавшимся Королемъ Прусскимъ, присутствовавшимъ въ Кенигсбергѣ при закладкѣ новаго университетскаго зданія. Августѣйшій Посѣтитель, который, какъ всѣмъ извѣстно, по праву могъ назваться представителемъ и вождемъ окружавшаго его ученаго сословія, вотъ что между прочимъ сказалъ: «Нашъ Университетъ пусть возметъ себѣ въ девизъ слово: впередъ! но съ тѣмъ только, чтобы никогда не выступать за нимъ на «блуждающую стезю кометъ, или на страшную до-«рогу пожара, движущагося также впередъ подъ «кровомъ мрака. Движеніе Университета должно быть «подобно движенію солнца, котораго свѣтъ, вездѣ «равномѣрно разливающійся, благотворно освѣщаетъ «тѣму, проникаетъ въ глубокія пещеры, разгоняетъ «ночныхъ птицъ, развиваетъ зародыши, развертываетъ «цвѣты, приноситъ зрѣлость плодамъ, тѣмъ «плодамъ, которые для людей цѣлебны. Эти плоды «называются: страхъ Божій—начало всякой премудрости, истинная вѣрность чести, благонравіе и «любовь къ общественному благу».

2007099613